

Орлов Алексей Николаевич.

**Коневодство и коннозаводство во
Франции**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Николаевич. О.**
Коневодство и коннозаводство во Франции: Том 3 / Орлов Алексей Николаевич. – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 636 с.

ISBN 978-5-521-26463-6

ISBN 978-5-521-26463-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посвящено
Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству
Великому Князю
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ
Генералу Инспектору Кавалеріи

ГЛАВА VI.

Ветеринары.

А. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЕТЕРИНАРОВЪ ВО ФРАНЦІИ.

До послѣднаго двадцатилѣтія положеніе ветеринаровъ во Франціи было болѣе чѣмъ скромное, почти приниженное, несмотря на то, что они люди науки, въ рукахъ которыхъ сосредоточена цѣлая вѣтвь народнаго богатства и отъ которыхъ, косвеннымъ образомъ, въ случаѣ заразительныхъ эпидемій, зависитъ самая жизнь людей. Въ силу средневѣковаго предразсудка, на нихъ глядѣли, какъ бы нѣсколько свысока, и общество, и самое правительство, и даже въ правахъ ихъ съ другими не уравнивали : жалованіе имъ было сравнительно ничтожное; власти, даже надъ прямо служащими подъ ихъ начальствомъ, имъ не предоставлялось; даже чины имъ только какъ бы числились, смотря по ихъ мѣсту.

За послѣднія 20 лѣтъ, все это перемѣнилось

и въ настоящее время ветеринары имѣютъ чины, жалованіе имъ значительно увеличено, дана прямая власть надъ подчиненными и, еще недавно, ветеринаръ Bouley былъ выбранъ въ предсѣдатели академіи наукъ. Ветеринарныя школы нынѣ, тоже поставлены такъ высоко, что для поступленія въ нихъ требуется дипломъ бакалавра *ès-sciences*.

Вотъ какъ произошли эти перемѣны въ законодательномъ порядкѣ.

Послѣ паденія Имперіи, когда началась реорганизаціонная работа во французской арміи, извѣстный ветеринаръ Bouley (тотъ самый, что позже былъ избранъ въ предсѣдатели академіи наукъ), доказалъ, что ветеринарныя школы были дурно организованы, потому что деньги, даваемые на нихъ государствомъ, уходили по большей части на администрацію школъ, а не на лабораторіи, кафедры и амфитеатры.

Когда министерство Cisseу издало законъ 27 Іюля 1872 г. о рекрутской повинности и объявило, что подготовляетъ законъ о реорганизаціи всей арміи, нѣкоторые ветеринары Lescat, Decroix, Lenck, Liguistan, и т. д. въ видахъ пользы службы и выгодъ профессіи подали реорганизаціонной комиссіи предложеніе, о перемѣнахъ по ветеринарной части; они желали назначенія одного главнаго корпуснаго ветеринара, двухъ дивизіонныхъ и т. д.

Интендантъ Lèques изложилъ, собранію офи-

церовъ улицы Bellechasse (въ Парижѣ), причины необходимости реорганизаціи и подъема класса и корпуса ветеринаровъ.

“Улучшить положеніе ветеринаровъ въ арміи”, говорилъ онъ : “значить увеличить общественное благосостояніе. Ремонтъ арміи представляетъ ежегодный капиталъ въ 50,000,000 въ мирное время и 150,000,000 въ военное и этотъ-то громадный капиталъ ввѣренъ рукамъ ветеринаровъ. Какъ-же они вознаграждены за это и хорошо ли организованы? Увы, нѣтъ. А потому и является настоятельной необходимостью преобразовать корпусъ ветеринаровъ”.

Онъ указывалъ на то, что жалованье ветеринаровъ, въ теченіи 35 лѣтней ихъ службы, увеличивалось всего на 1,000 фр. въ годъ, тогда какъ жалованье всѣхъ другихъ служащихъ увеличивалось, въ среднемъ числѣ, за тоже время, на 4,000 фр. и предлагалъ, немедленно увеличить жалованіе ветеринаровъ и сравнять ихъ въ достоинствѣ съ остальными офицерами.

Правительство вняло голосу краснорѣчиваго защитника ветеринаровъ, тѣмъ болѣе охотно, что порядка въ ветеринарномъ вѣдомствѣ дѣйствительно никакого не было, не существовало ни центра, ни главнаго управленія, ни регулярности въ отбываніи ветеринарныхъ полковыхъ службъ; такъ, напримѣръ, въ 1874 г.,

84 мѣста полковыхъ ветеринаровъ оказались вакантными.

Декретомъ 18 Февраля 1874 г. количество правительственныхъ стипендіатовъ въ Альфорской школѣ увеличено на 20 въ годъ, т. е. вмѣсто 40, ихъ стало 60.

Законъ 13 Марта 1875 г., о составѣ кадровъ арміи, опредѣлилъ, также, составъ корпуса военныхъ ветеринаровъ; количество главныхъ ветеринаровъ было имъ удвоено, вмѣсто 5 ихъ стало 10, и они были раздѣлены на два класса (1); гражданскимъ ветеринарамъ, если только они имѣли дипломы, законъ давалъ право поступленія въ армію.

Постановленіе 29 Марта 1875 г. подвинуло еще дѣло впередъ : оно опредѣлило жалованье и пенсіонъ обоихъ классовъ главныхъ ветеринаровъ. Ветеринарамъ 2-го класса назначался размѣръ жалованья ветеринаровъ 1-го класса, а послѣднимъ установлено жалованье, среднее между жалованіемъ полковника и эскадроннаго командира. Пенсіонъ, также, всѣмъ имъ назначался, впредь, по офицерскому тарифу закона 25 Іюня 1861 г. Такимъ образомъ, оставалось, только, декретировать условія повышенія ветеринаровъ изъ одного класса въ другой и границу возраста, о чемъ и появился (30 Апрѣля

(1) Ст. 16 и таблица г приложенія къ закону 13 Апрѣля 1875 г.

1875 г.) декретъ Президента Республики. Раньше, ветеринары становились старшими, по простому желанію военной власти, по ея выбору. “Но, такъ какъ”, говоритъ декретъ: “развитіе ветеринарнаго дѣла приняло большіе размѣры; и экзамены стали такъ серьезны, что недоучившіеся, или бездарные люди не въ силахъ ихъ выдержать, то правильнѣе принять во вниманіе старшинство по службѣ” и декретъ постановлялъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, одну треть права на повышение, давало ветеринару старшинство по службѣ. Въ производствѣ же ветеринаровъ 2-го класса половину права на повышение давало старшинство. Установлялось, также, чтобы 4 школьныхъ года зачислялись ветеринарамъ въ дѣйствительную службу, основываясь на томъ, что, и воспитанники Политехнической школы, и военные медики такимъ правомъ уже давно пользуются, а оно почему то до сихъ поръ не распространено на ветеринаровъ, которые, какъ люди науки, достойны рѣшительно такого же уваженія, какъ и политехники, и медики (если только не большаго). Наконецъ, министръ предлагалъ, созданіе новой “Спеціальной Коммисіи”, которая занималась бы ветеринарнымъ дѣломъ и въ мирное, и въ военное время.

Декретъ 30 Апрѣля 1878 г., установилъ предѣлъ возраста для главныхъ ветеринаровъ въ

62 года, а для ветеринаровъ 2-го класса въ 60 лѣтъ. Министерскимъ приказомъ, отъ 20 Іюня 1877 г., велѣно 4 года школы зачислять ветеринарамъ въ года дѣйствительной службы. Ветеринарная іерархія декретомъ этимъ окончательно не устанавливалась, однако указывалось считать : главныхъ ветеринаровъ 1-го класса, какъ бы въ чинѣ подполковниковъ, главныхъ ветеринаровъ 2-го класса въ чинѣ *chef d'escadron*, старшихъ ветеринаровъ (*vétérinaire en premier*) въ чинѣ ротмистра, младшихъ (*vétérinaire en second*) въ чинѣ поручика, а помощника ветеринара въ чинѣ корнета (*sous-lieutenant*).

Составъ суда и слѣдствія, надъ военными ветеринарами, должны были впредь производиться согласно ихъ военному рангу (законъ 18 Мая 1875 г., ст. 4 кодекса Военной Юстиціи).

Военный министръ назначилъ специальную Коммиссію, которой предоставилъ, регламентировать ветеринарную службу въ арміи и корпусахъ, во всемъ, что касалось предназначенія и обязанностей ветеринаровъ, а также ихъ подчиненности и дисциплины, съ точекъ зрѣнія военной и профессиональной (ст. 7).

Наконецъ, и составъ Гигіенической, Гиппической Коммиссіи, былъ измѣненъ въ смыслѣ : дать перевѣсъ голосамъ ветеринаровъ, какъ людей науки; онъ долженъ былъ быть впредь таковъ : президентъ-дивизионный генералъ,

вице-президентъ бригадный генералъ, члены- 2 полковника (одинъ кавалерійскій, другой артиллерійскій), военный фармацевтъ, 4 главныхъ ветеринара 1-го класса, инспекторъ ветеринарныхъ школъ, директоръ ветеринарной Альфорской школы и старшій ветеринаръ 2-го класса.

Жалованье ветеринарамъ 1-го класса установлено въ 6557 фр. 14 с.; 2-го класса въ 5523 фр. 57 сн.; старшимъ ветеринарамъ (*vétérinaire en premier*) 3361 фр. 22 сн.; младшимъ ветеринарамъ (*vétérinaire en second*) 2644 фр. 29 сн.; и, наконецъ, помощнику ветеринара въ 2424 фр. 49 сн. (постановленіе Президента Республики 29 Іюня 1878 г.).

До 1876 г., только воспитанники Альфорской ветеринарной школы пользовались военными министерскими стипендіями (*bourse*), но по предложенію генерала Berthaut (военнаго министра) и Teisserenc de Bort (министра торговли и земледѣлія), 30 Августа 1876 г., президентъ республики декретировалъ, чтобы военныя стипендіи давались во всѣхъ трехъ ветеринарныхъ школахъ (въ Ліонской 15, въ Тулузской 15 и въ Альфорской 30).

Коммиссія, которой поручило министерство регламентировать вопросъ о ветеринарной службѣ, покончила свои труды въ первыхъ дняхъ Декабря 1876 г. Она приняла во вниманіе прекрасную организацію, которую пред-

лагаль Lèques и отбросила прочь, устарѣлыя и неудовлетворительныя распоряженія министерскаго постановленія 12 Іюня 1852 и указа 2 Ноября 1863 г.

Въ силу министерскаго предписанія 23 Октября 1874 г. и декрета 30 Октября 1874 г., корпусной командиръ назначалъ, своею собственною властію, ветеринаровъ, которые могли принимать участіе въ коммиссіяхъ приѣма лошадей, да и то, только съ совѣщательнымъ голосомъ. Фактъ, что ветеринарамъ удѣляется такое ничтожное положеніе въ специальномъ дѣлѣ, именно ихъ касающемся, т. е. въ дѣлѣ лошади, поразилъ общественное сознаніе и, противу него, поднялись протесты.

27 Мая 1878 г. министерскимъ предписаніемъ постановлялось : принимать во вниманіе, при назначеніи ветеринаровъ, только почетныя награды, выданныя имъ правительствомъ и, не приминать во вниманіе, никакихъ другихъ. Тогда знаменитый ветеринаръ Bouley въ Центральномъ Обществѣ Ветеринарной Медицины (*Société Centrale de Médecine Vétérinaire*), декретомъ 16 Апрѣля 1878 г. признанномъ общественно-полезнымъ, обратился съ предложеніемъ, ходатайствовать предъ военнымъ министромъ, генераломъ Farre, о пересмотрѣ вопроса и его болѣе справедливымъ разрѣшеніи. Отвѣтъ появился только въ министерскомъ предписаніи отъ 15 Сентября 1881 г.; въ немъ